

№31

13 декабря 2015 года

МОНАСТЫРСКОЕ ПОДВОРЬЕ

Русская Православная Церковь, Московский Патриархат, Благовещенская Епархия, г. Белогорск,
Подворье Свято-Троицкого мужского епархиального монастыря, храм иконы Пресвятой Богородицы «Скоропослушница».

Издается по благословению Преосвященнейшего Лукиана, епископа Благовещенского и Тындинского.

Белогорцы! Ваш храм срочно нуждается в помощи!

Храму после ремонта требуется иконостас. Мы просим откликнуться всех жителей нашего города для сбора необходимой суммы.

Реквизиты для пожертвований:

Получатель: Подворье иконы Божией Матери «Скоропослушница» г. Белогорск

ИНН/КПП: 2804003982/280401001, Расчетный счет №: 40703810300030000010, Банк: «Азиатско-Тихоокеанский Банк» (ОАО), г. Белогорск, БИК банка: 041012765; Корреспондентский счет банка: 30101810300000000765, Назначение платежа: Пожертвование на уставные цели. Без налога (НДС)
Адрес храма: 676850, Амурская обл., г. Белогорск, ул. Политехническая 15, Тел.: 8-914-610-08-91

20 декабря память святителя Амвросия Медиоланского.

Святой Амвросий родился в 340 году в северной Италии в богатой и знатной римской семье. Получив прекрасное юридическое образование, он скоро возвысился и с 370 года занял должность консульского профекта (правителя) провинций Лигурии и Эмилии. Однажды в Медиолане (современном Милане), главном городе Лигурии, происходили выборы епископа, и между православными и арианами шли горячие споры. Амвросий явился в храм для водворения порядка, и вдруг какой-то голос, как бы детский, прозвучал: «Амвросий — епископ». Народ и сам император Валентин увидели в этом Божие избрание. Напрасно Амвросий, бывший тогда еще в числе оглашенных, готовящихся ко крещению, отговаривался и даже скрылся из Милана. Он вынужден был согласиться на единодушное избрание, принял крещение, и в течение восьми дней прошел все церковные степени и был посвящен во епископа (374 г.).

Первым делом после посвящения он раздал бед-

ным свое имущество. Потом стал усердно изучать Священное Писание и творения отцов восточной Церкви. Только после этого он выступил на поприще епископской деятельности.

Святой Амвросий мужественно боролся против арианской ереси, которой покровительствовала императрица Юстина. В память победы над арианством он составил гимн «Тебе Бога хвалим», который до сих пор поется на благодарственных богослужениях. По его настоянию вычеркнуто было из императорского титула языческое звание верховного священника (pontifex maximus), жрецы и идольские капища были лишены казенного содержания, был погашен так называемый священный огонь весталок и вынесена из сената статуя Победы.

Святой Амвросий явил образец пастырской твердости, когда решился не допустить в храм императора Феодосия, после кровавого избиения возмущившихся против него фессалоникийцев. Амвросий сказал императору: «Человек, проливший столько крови, не может быть в храме Бога мира». Император возразил: «И Давид согрешил, но не лишился милости Божией». На что Амвросий ответил: «Ты подражал Давиду в преступлении, подражай же ему и в раскаянии», и наложил на него епитимью для примирения с Богом и Церковью.

В 387 г. под влиянием его проповедей уверовал и принял крещение блаженный Августин, ставший потом епископом и величайшим богословом Западной Церкви.

Последние годы жизни Амвросий провел в постоянной молитве, спокойно и радостно ожидая своей кончины, которая наступила в 397 году. Святой Амвросий почитается в числе величайших богословов и отцов Церкви. Он известен также, как преобразователь церковного пения: он ввел размерный такт, правильные ритмы и разнообразные мелодии в пении. Многие тексты песней он заимствовал у святого Ефрема Сирина и у Илария, но и сам написал около 30 гимнов.

Кондак святителя Амвросия Медиоланского глас 3

Божественными догматы облистая,/ помрачил еси Ариево прелесть, священнотайниче и пастырю Амвросие,/ чудодействуя же силою Духа,/ страсти различныя яве исцелил еси, отче преподобне, // Христа Бога моли, спастися душам нашим.

Тропарь святителя Амвросия Медиоланского глас 4

Правило веры и образ кротости,/ воздержания учителя/ яви тя стаду твоему/ Яже вещей Истина./ Сего ради стяжал еси смирением высокая,/ нищетою богатая,/ отче Амвросие,/ моли Христа Бога, // спастися душам нашим.

«Когда я услышал, что Христос – это Жизнь, для меня засиял свет» Беседа с иеромонахом Диомидом (Лукьянюком).

Мы продолжаем знакомить наших читателей с программой телеканала «Спас» «Мой путь к Богу», в которой священник Георгий Максимов встречается с людьми, пришедшими ко Христу. Сегодняшний гость отца Георгия – иеромонах Диомид (Лукьянюк), и разговор пойдет о том, что приводит к выбору монашеского пути, может ли послушание стать причиной ухода иноков в раскол, как избежать раскольниковых соблазнов, что такое монашеское отсечение воли и отличаются ли греческие обители от русских.

Священник Георгий Максимов: Здравствуйте!

В эфире передача «Мой путь к Богу». Сегодня у нас в студии иеромонах Диомид (Лукьянюк). В цикле наших бесед это первая встреча с монахом, и поэтому мы сегодня, надеюсь, поговорим и об иночестве.

Отец Диомид, а какими были истоки вашего духовного пути, с чего началось движение к Богу?

Иеромонах Диомид (Лукьянюк): Вырос я в Москве, в неверующей семье. Но родители проявляли некоторый интерес к духовным вещам – они были люди образованные, врачи. А бабушка интересовалась всевозможной эзотерической литературой, наверняка посещала и какие-то собрания. Духовные поиски привели ее спустя какое-то время в храм. И меня она несколько раз в церковь водила, правда, мало что рассказывала о христианстве. Да и не скажу, что сам я тогда, в детстве, очень этим интересовался. Хотя помню один случай: мне было лет семь, когда я услышал о том, что будет конец света и Страшный суд, и я всё спрашивал маму: «Как же так? Зачем же мы живем? Почему вот так всё будет?» Мама не смогла мне ответить. Так что с детства у меня был настрой на некий духовный поиск.

Отец Георгий: И в процессе этого поиска что вы, прежде всего, нашли? Ведь не секрет, что в 1990-е годы в нашей стране было особое засилье самых разных учений. Многие в то время не могли сразу найти прямой и четкий путь в Церковь. Было ли так и в вашем случае?

Отец Диомид: Да. Я перечитал очень много литературы по разным восточным религиям и до прихода в Православие познакомился с буддизмом. Прочитал в одной книге, что буддизм отрицает существование личного Бога. Начал это изучать и практиковать. И мне пришлось внутренне переступить через чувство Бога как Личности, которое, думаю, есть в каждом человеке. Его мне пришлось в себе подавить,

чтобы дальше пойти в буддизме.

Потом, когда мне казалось, что я нашел истину, и уже забыл тот шаг отказа от Бога, я услышал от одного человека, которого уважал, что из буддизма – конкретно из той общины, к которой я принадлежал, – некоторые люди уходят в Православие. Это засело в моем уме, а вскоре я встретил одну верующую женщину, проводившую работу с молодежью по социальной адаптации. Встретив ее, я подумал о ней словами, которыми Понтий Пилат сказал про Христа: «Се Человек» (Ин. 19: 5) – с большой буквы. И за ней, как за Человеком, мне захотелось идти. Через нее мне открылся мир Православия, она привела меня ко Христу.

Отец Георгий: И как, расставание с буддизмом прошло безболезненно?

Отец Диомид: Многие понятия глубоко усвоились, пока я был в буддистской общине. И поэтому процесс очищения, перестройки занял годы. Уже даже будучи монахом, я иногда сталкивался с тем, что всплывали какие-то элементы учения буддизма у меня в голове, которые вступали в конфликт с православным учением, с учением святых отцов. А поначалу и вовсе было желание примирить буддизм и христианство. Потому что я был убежден, что все религии ведут нас ко благу, к Богу и неважно даже, если тот же буддизм понимает Бога как нечто несуществующее. Мне казалось, что возможно примирить христианство и буддизм, как и любую другую религию. Но, по мере моей жизни в монашестве, понятия и мысли, усвоенные из буддизма, стали разрушаться.

Отец Георгий: Некоторые внешние элементы в буддизме, особенно в тибетском, схожи с теми, что есть в Православии: монашество, идея аскетизма, самоотречения; есть четки, иконография, посты и так далее. И люди, глядя поверхностно, говорят: «Смотрите, как много общего!» Но если копнуть глубже, сразу бросается в глаза, что внутренние отличия – кардинальные. Внутреннее содержание христианства и буддизма, а также устремление человека, которое имеется в буддизме и которое имеется в христианстве, разнонаправлены.

Отец Диомид: Буддизм для меня, каким я его открыл, был стремлением к пустоте. Основной догмат: человек страдает до тех пор, пока он существует, и освобождение от страданий – это небытие. А Православие говорит о том, что Христос Бог – это Жизнь. И когда я это услышал, имея посредством медитаций некий опыт вот этой пустоты в буддизме – очень маленький, но лично мне его хватило, – то для меня как будто засиял свет. Потому что Христос говорит: «Я есмь Путь и Истина и Жизнь» (Ин. 14: 6) – Вечная Жизнь, наполненная светом и чистотой.

Отец Георгий: Есть еще одно очень существенное отличие. В буддизме именно через это учение об устремленности к пустоте и об иллюзорности мира человек все-таки, по большому счету, предоставлен сам себе. Хотя там есть буддистская община, но все-таки каждый спасается сам по себе и сам собою. А в христианстве мы общаемся с Личностью Христа. И это не только то, что у нас в голове, то, что мы сами себе придумали, но и то, что мы переживаем в опыте нашей жизни как общение с Тем, Кто вне нас и Кто при этом предельно реален. Я думаю, что и вы тоже с этим

сталкивались.

Отец Диомид: Конечно. При знакомстве с православной литературой первое, на что я обратил внимание, – необходимость иметь духовного наставника. И эти поиски стали насущными для меня после того, как женщина, благодаря которой я пришел в Православие, Наталья – мы ее звали «мама Наташа», – скорпостижно скончалась от сердечного приступа и я узнал, что у нее был духовный отец. И после того, как иссяк этот родник, из которого я впервые напился живой воды Православия, я стал искать источник, откуда она питалась.

Отец Георгий: Удалось найти?

Отец Диомид: Да, я встретился с ее духовным отцом, который впоследствии постриг меня в монашество, и у него я проходил первые годы монашеского послушания.

Отец Георгий: Об этом стоит поговорить подробнее, потому что у наших невоцерковленных зрителей может возникнуть вопрос: почему человек решается на монашество? Бытуют такие стереотипы: была несчастная любовь, вот он и решил: «Назло ей пойду в монахи!»; или обычная земная жизнь у человека не удалась, и потому он решил убежать от мира, за монастырскими стенами спрятаться. Вот вы почему решились на монашество? Что вас подвело к мысли стать монахом?

Отец Диомид: Во-первых, я был движим, наверное, свойственной всякому юношеству жаждой совершенства. И также мне всегда хотелось найти свою вторую половину. Но знакомство с девушками не исчерпывало этого вопроса. Всегда чего-то не хватало, как-то душа смотрела вглубь, вдаль, в вечность, и человек не мог заполнить всего этого пространства.

Однажды мы с друзьями были в Оптиной Пустыни на праздник Рождества Христова. Это была первая ночная служба в моей жизни. И труден был день поездки из Москвы. Но, когда мы, возвращаясь, подъезжали к МКАДу, я вдруг почувствовал, что у меня в сердце появилась какая-то теплота, некое чувство, которого никогда раньше не было. И я увидел за МКАДом Второй медицинский университет, куда я собирался поступать – хотел пойти по стопам моих родителей, стать врачом, – и вдруг я увидел сердцем всю свою обыденную жизнь, занятия в университете, дальнейшие будни... И понял, что вся моя старая жизнь будет вытеснять то тепло, которое сейчас во мне родилось после стояния в храме на службе, после причащения и исповеди. И, наверное, с того момента во мне засело желание поменять полностью свою жизнь и создать те условия, при которых вот это тепло сохранится. Сейчас я скажу, что это тепло благодати, но тогда я еще этого не понимал.

Тогда из Оптиной Пустыни я привез книжку об Иисусовой молитве, начал ее читать, и мне открылся путь, как святые отцы, как Церковь учат об удержании благодати, о совершенстве дара благодати, который мы получаем в храме через исповедь, через Таинства. Вот так и начался мой путь.

Отец Георгий: Наверное, родители удивились вашему решению? Сколько я знаю монашествующих, не могу вспомнить много примеров, чтобы родители относились с пониманием к такому выбору своих

детей. Как в вашем случае было? Как вы преподнесли своим родителям весть о том, что решили полностью посвятить свою жизнь Богу?

Отец Диомид: С родителями некий перелом произошел после того, как в нашу семью попала книга «От чего нас хотят спасти», где на примере разных людей описывается опыт столкновения с нечистой силой. Мною до этой книги слово «бесы» воспринималось как аллегорическое выражение некоей темной энергии, каких-то поступков человека, его мыслей. Но из этой книги я и мои родители почерпнули знания о том, что это реальные сущности. И тогда необходимость некоего духовного просвещения, укрепления и становления стала актуальна для моих родителей. Хотя, конечно, не в такой мере, как для меня.

И так сложилось, что через полгода после той памятной поездки в Оптину Пустынь мама, отец, я и мой младший брат посетили отца Михаила, моего духовника, который жил в Краснодарской епархии. До того я не высказывал родителям своего желания, хотя внутренне уже решил остаться в монастыре. При помощи Божией, при той несомненной убежденности, которую дает Господь человеку, находящемуся под духовным руководством, дает тому, кто свою жизнь устраивает правильно, и при содействии благодати Слова Божия мое слово прозвучало настолько убедительно, что родители после некоторого волнения, после разговоров с духовником, со мной предоставили мне поступать, как я считаю правильным. И впоследствии несколько раз посещали меня в монастыре, а со временем сами воцерковились и даже повенчались.

Отец Георгий: Обрели ли вы через выбор монашества то прикосновение к совершенству, которого жаждали?

Отец Диомид: Да. Я ни разу не пожалел о выбранном пути. И ничто лучше не проиллюстрирует мой взгляд на это, как рассказ из одной святоотеческой книги, где на вопрос о том, что такое монашество, старец ответил: «Если бы люди знали, как тяжело монаху на его пути и какие препятствия он встречает, то ни один человек не пошел бы в монашество. Но если бы люди знали, какое блаженство обретает монах на своем пути, какую чистоту и радость, то все люди, не раздумывая, оставили бы всё и пошли в монашество». Мне монашество открылось как путь между двух противоположностей. Между трудом, часто даже страданием внутренним, борьбой и Богом и теми благами, которые Он в Себе имеет.

Отец Георгий: Вы также приняли священный сан. У многих людей есть представление о том, что жизнь священника связана с постоянными стрессами, ведь им приходится выслушивать на исповеди тяжелые истории. И некоторыми это воспринимается иногда как тяжкая психологическая ноша. Как, по вашему опыту: является ли это невыносимым бременем, или Господь как-то помогает с ним справиться?

Отец Диомид: Если человек находится в неразрывной связи со Христом и наполнен благодатью, к чему мы призваны, то любая скорбь тонет, как в море камень. Об этом говорят святые отцы. Единственный стресс – это когда мы сами носим в себе неисповеданные грехи. Потому что если у тебя мир – ты будешь делиться миром. И человек, приходящий к тебе со

скорбью, почерпнет от тебя утешение. И как елей, из твоего сердца оно прольется на сердце того, с кем ты общаешься и кого исповедуешь. Поэтому для меня, как для любого монаха, главным содержанием моей жизни является очищение сердца. Когда мы стяжеваем благодать, то Христос несет все наши скорби.

Отец Георгий: Хочу спросить вас о том периоде вашей жизни, уже после принятия монашества и рукоположения, когда так случилось, что в монастыре, где вы тогда пребывали, настоятель уклонился в раскол и вы в то время последовали за ним. Это, собственно, не единичный пример. Такое случается. Некоторые церковные люди под предлогом каких-то нарушений, которые они, как им кажется, выискивают у архиереев, отделяются от Церкви и создают свои собственные церкви. Поэтому ваш опыт преодоления этого соблазна может быть очень полезен. Собственно говоря, что привело к тому, чтобы на некоторое время вы сделали такой выбор?

Отец Диомид: Мой шаг был связан с тем, что я хотел исполнить свой монашеский долг перед настоятелем в послушании. И, собственно, после этого шага мне открылось мое падение в этом. По состоянию своего сердца я понял, что это был неправильный шаг. И спустя две недели нахождения в этом расколе я обратился к своему митрополиту с просьбой принять мое покаяние и взять меня под свое окормление.

Отец Георгий: А что было побудительной причиной для вашего настоятеля, чтобы уйти в раскол? Чем он это объяснял?

Отец Диомид: Наш настоятель, в силу своего характера, в силу одаренности своей личности, всегда стремился к некоей независимости. И это очень помогало в его духовном пути. Но, как показало время, однажды стало препятствием для здоровой жизни внутри Церкви. Уход в раскол был уходом к одному из отделившихся от Зарубежной Церкви схизматических сообществ, которое образовалось в 2000-е годы. И в этой общине царит дух осуждения, на мой взгляд. Постоянное осуждение, неприятие официальной церковной власти, выискивание недостатков и т.д.

Непосредственно уходу в раскол у нас в монастыре предшествовало увлечение борьбой с ИНН, электронными паспортами и какие-то замечания в адрес нашего священноначалия. Когда дух этого раскола стал проникать к нам в обитель, то появилось деление на разные лагеря. Наш лагерь и их лагерь. То есть вот официальная Церковь Московского Патриархата – а вот якобы находящаяся в истине Российская Православная Церковь. И я понял, что в этом нет любви. Если ты попался на эту удочку, то сам не замечаешь, как теряешь главное – Христа, потому что «где Дух Господень – там свобода» (2 Кор. 3: 17), там любовь и «единство духа в союзе мира» (Еф. 4: 3). Он, наоборот, ищет в людях хорошее, те их черты, с которыми Он может соединиться. А когда пропагандируется разделение – чистые и нечистые, правые и не правые, – это признаки духовной прелести, которые для меня стали очевидны, к сожалению, только после этого шага. Но я действовал по убеждению, по наставлению святых отцов, что даже до смерти нужно оказывать послушание.

Отец Георгий: Но, конечно, это не распространяется на те случаи, когда духовный наставник хочет

увести тебя из Церкви в ересь или в раскол.

Отец Диомид: Да.

Отец Георгий: Я в свое время беседовал с некоторыми священнослужителями, которые испытывали желание уйти в раскол. Я пытался их увещевать, но, к сожалению, все они так и ушли в раскол. Их было не много. Один потом, слава Богу, с покаянием вернулся в Церковь. Другие пока нет. Но я помню, как переписывался с одним таким, он тогда еще формально был в Церкви, и он мне все эти стандартные раскольнические аргументы приводил: мол, «ересь экуменизма», отступление от веры, поэтому, якобы, надо уходить. Но эти аргументы несостоятельны, потому что 15-е правило Двукратного Собора не говорит о том, что человек должен создавать свою собственную Церковь, даже если бы его епископ и впрямь говорил ересь, – оно предполагает, что такой клирик должен пойти к другому епископу той же самой Церкви, который ересь эту не исповедует. И это же правило допускает прекратить поминовение архиерея только в том случае, если он принародно проповедует ересь, уже соборно осужденную. А наши раскольники сами выдумывают ереси, которые еще никто не осуждал соборно, чтобы под этим предлогом отделиться.

Так вот, я тому клирику показал несостоятельность раскольнических аргументов. И, что интересно, он согласился со мной. Написал: «Да, мне нечего сказать. Это самый серьезный ответ, который я встречал. Но неужели вы не чувствуете, насколько всё прогнило в Московском Патриархате, как здесь всё смердит, какие здесь все плохие? И разве можно мне среди этих людей оставаться?» То есть тут даже следа любви не оставалось, какая-то сатанинская гордыня и гнушение ближними. Человек, к сожалению, этого не замечал.

Я помню слова блаженного Августина о заповеди «Любите друг друга» (Ин. 15: 17): «Кто соблюдает эти слова, тот не ушел в раскол». Когда читаешь то, что пишут раскольники, сразу бросается в глаза, как они заражены духом осуждения, и кажется, человек нуждается в том, чтобы постоянно подпитывать этот дух, находить какие-то причины, чтобы сказать: «Вот какие они плохие», чтобы оправдать свой греховный поступок.

Что помогло вам увидеть неправильность этого пути? Помимо того, что вы упомянули, было ли еще какое-то событие, которое вдохновило вас порвать с расколом?

Отец Диомид: Была совокупность признаков. Потому что, где оскудевает благодать и любовь, там вкрадываются разные страсти и пороки, искажение истины. И сердце чувствует неправду.

Когда, после того как в епархии стало известно, что наш монастырь хочет отделиться от Московского Патриархата, владыка митрополит приехал с двумя священниками в нашу обитель, и состоялась его беседа с настоятелем – я на ней присутствовал. Беседа эта прошла в очень простой, открытой обстановке. Во время этой беседы мне стало очевидно, насколько несостоятельны аргументы нашего настоятеля и насколько уже разнится его дух с тем образом, за которым я пошел изначально.

Владыка заронил какое-то сомнение в нас. Поэтому что сказал: «Если бы я в официальном письме,

которое прислал бы вам в монастырь, предписывал вам верить в то, что не соответствует учению нашей Церкви, исповедовать какую-либо ересь, то вы были бы правы. И если когда-либо такое письмо от меня придет – я вам сейчас сам благословляю: вы можете от меня отделиться и обратиться к другому епископу. Но этого не было. И не забывайте, что, даже если мне придет, может быть, сверху подобное письмо с предписанием распространить лжеучение в моей епархии, то я, как ваш архиерей, имею власть не подчиниться и никому его не рассылать». Я увидел у владыки желание и готовность к диалогу. И тот образ митрополита, который он оставил после своего приезда, помог мне вернуться, прийти к нему с покаянием, с просьбой принять меня обратно в Церковь.

Отец Георгий: Дай Бог, чтобы и те люди, которые пока еще находятся в расколе, тоже увидели то, что увидели вы. Некоторые знакомые мне священнослужители, которые на какое-то время отпадали в раскол, тоже свидетельствуют о том, что, с одной стороны, их духовная жизнь там становилась заметно хуже, а с другой стороны, что они находились в состоянии некоей прелести, когда на них никакие бы аргументы не действовали. И только особое благодатное воздействие по молитве других людей позже помогло им прийти в себя и осознать свое положение.

Я хотел бы задать вопрос на другую тему. Вы много лет провели в российских монастырях, сейчас подвизаетесь в греческом. Каковы ваши впечатления от сравнения того образа монашества, которое вы увидели в наших монастырях, и того образа монашества, которое нашли в Греции? Мы об этом будем говорить не для того, чтобы что-то возвеличивать, а что-то унижать. Хотелось бы просто узнать ваш опыт. Это важно, поскольку у нас в годину гонений приходская жизнь сохранилась, слава Богу, а вот монастыри все были закрыты, за исключением одного, и поэтому, конечно, монашеская жизнь у нас до сих пор находится в стадии становления. В Греции же, слава Богу, монашеская традиция не прерывалась на протяжении многих веков.

Отец Диомид: Мне было бы трудно сравнивать, потому что очень многое хотелось бы сказать хорошего о русских монастырях, о монашестве. И как каждый человек разнится от другого, так и монастыри разнятся, что в России, что в Греции.

А для монаха лучший монастырь там, где он находит Христа и своего духовного отца, который его приводит ко Христу. Я своего духовного отца обрел в Греции, и он милостиво принял меня в свою обитель. И, наверное, основное, что бы я хотел сказать именно о греческом монашестве: древнее понимание монашества и монастыря как общины, в которой бьется одно сердце и которая движима одним умом – сердцем и умом духовника, живо в Греции – как на Афоне, так и на материковой части.

А почему я вообще попал в Грецию? Меня поразила книга старца архимандрита Эмилиана (Вафидиса), где он описывает восстановление монашества в 1970-х годах в Греции, когда монастырям дана была некая автономия внутри Церкви. То есть за спиной настоятеля монастырь полностью защищен: никого туда не могут ни назначить, ни забрать оттуда решением извне – всё только при участии и содействии настоя-

теля, при его благословении. И настоятель выбирается братией. При таком единодушии возможно образование духовной семьи, когда нет никакого разделения.

Для меня духовник — это не тот, кто тебе говорит, как правильно поступить, а тот, кто через свое благословение освобождает тебя от страстей. При своем водительстве он дает тебе свободу от твоей собственной воли, которая поражена грехом, как учат святые отцы. И доверяясь ему, его благословению, ты освобождаешься от забот, от помыслов, которые нас часто мучают. Открывая всё духовному отцу, мы освобождаем место для Христа, для молитвы, которая, когда не встречает препятствия, естественно начинает присутствовать в человеке.

И одно из самых дорогих переживаний в монашестве для меня — это чувство семьи. Что, как духовное чадо настоятеля, в каком бы месте он ни находился, ты чувствуешь с ним единение в Духе, духовную близость. Люди воспринимаются как родные. И я с удивлением вижу, что люди, мне не знакомые, тоже становятся ближе — через такой образ жизни.

Отец Георгий: Я бы хотел уточнить для наших зрителей это понятие, свойственное не только монашеству, но и вообще духовной жизни христианина: отсечение своей воли. Для человека светского это может звучать непонятно и даже соблазнительно, как будто необходимо стать безвольным или каким-то зазомбированным. Но речь идет совсем о другом. Дело в том, что наша воля поражена грехом и нуждается в исцелении. Каждый христианин понимает, что нужно победить в себе страсти, главная из которых — гордыня. Преподобный Паисий Святогорец говорил: «Гордыня — это бастион всех страстей в душе человека. Если он сокрушится, то с остальными страстями уже будет легко справиться».

Но как справиться с гордыней? Разумеется, через смирение. А как можно смириться, если ты сам выбираешь, где, как и в чем ты будешь смиряться? И смиряешься ли ты вообще, если ты в любом случае исполняешь свою собственную волю? А воля наша как раз и поражена грехом. Если ты всегда во всем продолжаешь слушаться только самого себя и сам для себя являешься предельным авторитетом — как ты можешь избавиться от гордыни, высокоумия, тщеславия? Это просто невозможно. Даже если ты изображаешь из себя смиренного или берешься за низкие послушания, например за какую-то грязную работу, или говоришь о себе какие-то уничижительные слова — всё равно здесь нет подлинного смирения, потому что ты это сам решил и делаешь ради себя. Здесь нет исцеления воли от гордыни. Вот почему так важно иметь духовника. Потому что через наше послушание духовнику, через наше доверие ему ради Христа мы как раз очищаем, исцеляем нашу волю, на деле отучая себя от мысли: «Я всегда знаю, как лучше всего». И это важно не только для монашествующих, но и для мирян.

Спасибо большое, отец Диомид, за ваш рассказ. И дай Бог, чтобы многие наши современники, которые сейчас находятся на распутьях, в дальней стороне от Церкви, нашли бы свой путь к Богу.

**С иеромонахом Диомидом (Лукьянюком)
беседовал Священник Георгий Максимов.**

Подвиг постный: значение и важность Рождественского поста

Праздник в понимании светского человека и в понимании человека церковного — вещи совершенно различные. В миру подготовка к празднику — это поход по магазинам, забота о разнообразно накрытом столе, о том, как занять, развлечь гостей. Такое отношение — чисто земное. Праздник же церковный — торжество другого, духовного порядка, дающее верующему возможность через воспоминание тех или иных событий Священной истории прикоснуться сердцем к иной, небесной, реальности и пережить во всей полноте радость от этого удивительного, ни с чем не сравнимого прикосновения.

Человек состоит из духа, души и тела. И дух и душа в его повседневной жизни оказываются в угнетенном, подавленном состоянии — властвует тело с его потребностями, привычками, удовольствиями. Для того, чтобы дать духу свободу в его устремлении к Богу, необходимо «утеснить» свою плоть, хотя бы в чем-то ограничив ее подчас весьма прихотливые требования. Таким способом самоограничения и является пост. В той или иной форме, как воздержание от излишеств, он всегда должен присутствовать в жизни православного христианина.

Постясь телесно, необходимо помнить, что главное — пост духовный. Поэтому если человек ограничивает себя в пище, но при этом не посещает храм, участвует в каких-либо развлечениях и увеселениях, то ощутимой пользы его пост не принесет, станет чем-то вроде своеобразной «диеты», не более того. Без молитвы за богослужением внутренний смысл поста понять вообще невозможно. Пост для христианина — время, когда он может более основательно потрудиться над своей душой: побороться в себе с теми недостатками, с которыми обычно он по малодушию мирится, постараться возделывать в себе добродетели, в которых сознает себя недостаточно преуспевшим. Тогда и день праздника, как венец его поста, становится для него днем подлинной радости, подлинного духовного торжества.

Рождество для нас — это завершение Ветхого Завета и начало Нового. То, чего ожидали ветхозаветные праведники и все, сохранившие веру в истинного Бога, с того момента, как наши праотцы переступили ту единственную заповедь, которая была дана Богом первозданному Адаму. Это событие, которое изменило судьбу человеческого рода, начало нашего спасения.

Само церковное богослужение готовит человека к такому пониманию Рождества. В дни предпразднства (2-6 января) в стихирах, канонах на утрени и повечерии, удивительных по своей глубине и умирительности, звучит, все более нарастая, одна и та же мысль: «Христос рождается, Христос приходит». И это ощущение — того, что «Господь приходит», становится совершенно реальным. Очевидно, в ночь Рождества происходит какое-то таинство — таинство воспоминания мира о самом удивительном моменте его истории: о том, как Бог стал человеком для того, чтобы человек стал Богом.

Заповедь поста является самой древней: пер-

вой, данной первозданному человеку в Эдеме. И подвиг постный занимает в церковной истории место очень видное. Прежде всего, памятен пост пророка Моисея, предшествовавший вручению ему богонечертанных скрижалей. Удивительный контраст: с одной стороны — Моисей, не вкушающий пищу в течение сорока дней для того, чтобы принять от Бога Его Завет. С другой — израильтяне, которых он ведет по пустыне: из-за того, что им не хватает мяса, лука и чеснока в той мере, к которой они привыкли в Египте, они готовы вернуться туда, где убивали каждого первенца, родившегося в еврейской семье!

Замечательно об этом говорит святитель Игнатий (Брянчанинов): гордый человек в самообольщении почитает себя чем-то значительным, но как только оказывается стесненным его чрево, становится очевидным, что он является его рабом. Пост — одно из средств от этого рабства освободиться.

Но самое важное здесь для нас — пример Спасителя, который, готовясь к Своему служению, подъял такой же сорокадневный пост. Не нуждаясь в такой подготовке Сам, он показал нам образ того, как необходимо готовиться к важным событиям в нашей жизни.

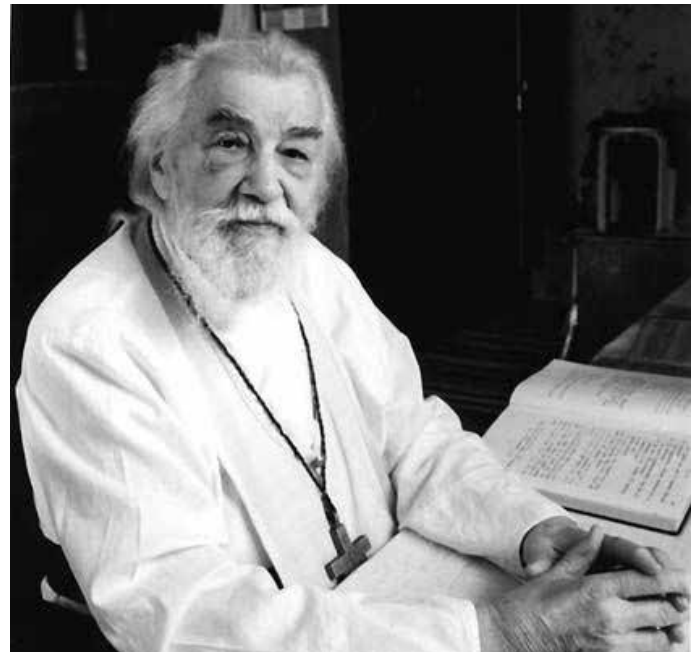
Пост не только время посильного аскетического подвига, но и время искушений. Выявляется такая духовная закономерность: начиная пытаться жить собраннее, человек выходит на линию борьбы. Наступает время военное: на него ополчаются те силы, которые противятся всему доброму в нашей жизни. Но это происходит не без попущения Божия. Как говорит преподобный авва Дорофей, каждому доброму делу или предшествует, или последует искушение.

А чаще всего искушения постом проявляются в обострении существующих конфликтов или возникновении новых. Вообще человек постящийся, к сожалению, становится иногда гораздо более раздражительным, нервным... Но зная заранее о том, что пост — время искушений, можно лучше подготовиться к ним и переносить их более благодушно. Главным образом в этом должна помогать молитва. Вообще постом верующие обычно увеличивают свое молитвенное правило: читают псалтирь, полагают земные поклоны, стараются не допускать в правиле каких-то упущений или сокращений.

И вот о чем бы хотелось сказать еще. Человек — и человек верующий также — с очень большой легкостью забывает о должном. Мы постоянно нуждаемся в стимулах, поводах для того, чтобы обратить внимание на то важное, мимо чего проходим в своей повседневной жизни. И именно таким поводом, стимулом для самособирания становится пост. Но, к сожалению, очень часто с его окончанием происходит некий «откат» назад, человек быстро теряет то небольшое, что собрать удалось. И очень важно этого избежать, чтобы пост стал для нас очередной, пусть совсем небольшой, но ступенькой в нашем восхождении к Богу. Чтобы с этой ступеньки мы не соскользнули вниз.

Игумен Нектарий (Морозов)

Заповеди Божии. Из писем архимандрита Иоанна (Крестьянкина).

Дорогая о Господе Н.!

Просьбу Вашу о молитве за Вашего И. выполняю.

Вам не отчаиваться надо, но поблагодарить Господа, что Он милостиво показал Вам прошлое, чтобы не перешло оно в будущее, а настоящее должно быть в молитве благодарения ко Господу и в молитве покаяния.

Почаще бывайте в Церкви, исповедуйтесь и причащайтесь. Учитесь жить по заповедям Божиим, а для этого ежедневно читайте Св. Евангелие по одной главе и две главы Апостола, и через некоторое время увидите ростки новой жизни в своей душе.

М.!

О какой воле Божией Вы ведёте речь?! Воля Божия ясна и для всех дана в Священном Писании, и главное дело христианина - жить по заповедям Божиим.

Посмотрите на свои деяния, и сами, и без отца Д., и без меня, скажите себе - так ли живёте Вы? И вопрос свой сами решите, не прикрываясь посредниками.

Да вразумит Господь Вас, милости не просящего, и помилует.

Дорогая о Господе Т. М.!

Много всякой техники попустил Господь избрести человеку, и пользовались ею и многие люди, которые впоследствии признаны в Церкви святыми. И техника не помешала им отдать свои сердца безраздельно Богу.

Компьютер - это из той же серии. И одни выпускают на компьютере религиозную литературу, а другие творят безобразие. И пользуясь одной и той же техникой, одни спасаются, другие погибают уже здесь на земле. Так что не бойтесь страха, идеже не бе страха.

Живите по законам Божиим и отдавайте Кесарю кесарево, а Богу - Божие. И спасемся.

**Для нужд подворья принимаются пожертвования
в виде продуктов: КОНСЕРВЫ, крупы, овощи, фрукты.**

**Расписание Богослужений
храма иконы Пресвятой Богородицы «Скоропослушница»
(г. Белогорск, ул. Политехническая 15, тел. 89145931695)**

Пн 14	17 ⁰⁰ -18 ⁰⁰ Молебен Феодосию Коломенскому исповеднику пред иконой с частицей мощей.	Чт 17	<u>Память великомученицы Варвары.</u> 9 ⁰⁰ -10 ⁰⁰ Молебен великомученице Варваре. Панихида. 17 ⁰⁰ -19 ³⁰ Вечернее Богослужение. Исповедь.
Вт 15	9 ⁰⁰ -10 ⁰⁰ – Молебен благоверному Владимиру Новгородскому пред иконой с частицей мощей. Панихида. 17 ⁰⁰ -18 ⁰⁰ Молебен священномученику Киприану пред иконой с частицей мощей,	Пт 18	<u>Память преподобного Саввы Освященного.</u> 9 ⁰⁰ -11 ³⁰ Божественная Литургия. 17 ⁰⁰ -19 ³⁰ Праздничное вечернее Богослужение. Исповедь.
Ср 16	<u>Память преподобного Саввы, игумена Сторожевского.</u> 9 ⁰⁰ -10 ⁰⁰ Молебен преподобному Савве. Панихида. 17 ⁰⁰ -18 ⁰⁰ Молебен Пресвятой Богородице пред иконой Неупиваемая Чаша, о исцелении и вразумлении пьющих и наркомающих.	Сб 19	<u>Память святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских чудотворца.</u> 9 ⁰⁰ -11 ³⁰ Праздничная Божественная Литургия. Панихида. 14 ⁰⁰ Крещение взрослых и детей от 7 лет. 17 ⁰⁰ -19 ³⁰ Вечернее Богослужение. Исповедь.
Вс 20	<u>Память святителя Амвросия Медиоланского.</u> <u>Память преподобного Нила Столобенского.</u> 9 ⁰⁰ -11 ³⁰ Божественная Литургия. 14 ⁰⁰ Крещение детей до 7 лет. 17 ⁰⁰ -18 ⁰⁰ Водосвятный молебен пред чудотворной иконой Божией Матери «Скоропослушница».		

**Священники храма в честь иконы Божией Матери «Скоропослушница»
совершают следующие требы:**

Причащение и соборование больных на дому,

Молебны:

- благодарственный
- о выздоровлении
- о путешествующих
- на начало дела

**Крещение,
Отпевание, Панихида,**

Освящение:

- домов
- квартир
- офисных и производственных помещений
- машин

Более подробную
информацию можно
получить в церковной
лавке по адресу:
г. Белогорск,
ул. Политехническая 15.

Или по телефонам:
8-914-593-16-95
8-914-610-08-91

Наш сайт в сети интернет: **skorop.cerkov.ru**

Сайт Благовещенской и Тындинской епархии в сети интернет: **blaginform.ru**

Просьба: не использовать для бытовых нужд.	Редактор: наместник Свято-Троицкого мужского епархиального монастыря, благочинный III Епархиального округа (Белогорский, Серышевский, Мазановский районы) игумен Платон (Норматов)	Прочитал сам – передай другому!
---	--	--